К ОСМЫСЛЕНИЮ ФЕНОМЕНА РЕЦЕПЦИИ РИМСКОГО ПРАВА: ФОРМИРОВАНИЕ *IUS COMMUNE* В ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЕ В XII–XIV вв.

© 2012 г. Александр Владимирович Марей¹

Краткая аннотация: в статье рассматривается феномен рецепции римского права в рамках становления общеевропейской правовой системы *ius commune*, сформировавшейся в Западной Европе в период XII – XIV вв. В качестве основных элементов данной правовой системы выделяются римское право в версии Свода гражданского права Юстиниана, реформированное каноническое право, отраженное в Декрете Грациана и в “Декреталях” Григория IX, феодальное право, закрепленное в “Книгах феодалов”, и ординарная глосса, сопровождающая все указанные тексты. Указывается на необходимость существенной корректировки историографической концепции римского права как самостоятельного феномена, господствующей в современной отечественной историографии.

Annotation: in this article author investigates a phenomenon of the reception of Roman law in the frames of the formation of pan-European legal system of *ius commune* arisen in Western Europe during the XII – XIV centuries. As principal elements of the cited system in the article are discussed Roman law (Corpus iuris civilis of Justinian), canon law (Decret of Gratian and the main collections of papal decretals), feudal law (“Libri feudorum”) and the ordinary gloss which has accompanied all of the indicated texts. Also author insists on update of existing in Russian science historical conception of reception of Roman law as an independent phenomenon.

Ключевые слова: римское право, рецепция римского права, ренессанс XII в., *ius commune*, феодальное право, каноническое право, глоссаторы, университеты.

Key words: Roman law, reception of Roman law, renaissance of the twelfth century, *ius commune*, feudal law, canon law, glossators, universities.

1. Постановка проблемы. Рецепция римского права

Термин “рецепция римского права” был введен в научный оборот в работах учеников и последователей Ф.К. фон Савиньи – К.А. Шмидта, В. Моддермана и Г. Белова². В отечественной историографии конца XIX – начала XX вв. (прежде всего в работах С.А. Муромцева и И.А. Покровского)³, опиравшейся во многом на труды германских коллег и предшественников, сформировалось понимание рецепции римского права как процесса заимствования средневековыми юристами римских правовых норм, содержащихся как в “Своде гражданского права” Юстиниана, так и в более ранних текстах, прежде всего в Кодексе Феодосия, Бре-

виарии Алариха и т.др. В рамках сложившейся в трудах российских исследователей (прежде всего И.А. Покровского) теории множественности рецепций сформировалось представление о рецепции римского права как о классическом образце рецепции вообще⁴.

Это представление коррелировало с зародившейся в тот период в западной исторической и историко-правовой науке теорией множественности ренессансов, наиболее известным выразителем которой стал американский исследователь Ч.Х. Хаскинс, опубликовавший в 1927 г. свою программную книгу “Ренессанс XII века”⁵. В рамках развития этой теории под вопрос был поставлен сам термин “рецепция”, понимаемый как заимствование норм из чужой действующей системы права, современной или предшествующей

¹ Доцент кафедры практической философии НИУ – ВШЭ, кандидат юридических наук (E-mail: fjjodalgo@gmail.co).

² См.: Schmidt K.A. Die Reception des römischen Rechts in Deutschland. Rostock, 1868; Modderman W. Die Reception des römischen Rechts. Jena, 1875 (Русс. пер.: Моддерман В. Рецепция римского права. СПб., 1888); Below G. Die Ursachen der Rezeption des römischen Rechts in Deutschland. München, Berlin, 1905.

³ Муромцев С.А. Рецепция римского права на Западе. М., 1886; Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права. М., 1921 (Переизд. М., 1998).

⁴ См.: Покровский И.А. Указ. соч. М., 1998. С. 57.

⁵ См.: Haskins C.H. The Renaissance of the Twelfth Century. Cambridge, 1927; см. также статью французского историка канонического права г. Ле Бра, в которой он ввел в оборот понятие “геласианский ренессанс”: Le Bras G. Un moment décisif dans l’histoire de l’Église et du droit canon: La renaissance Gélasiennne // Revue Historique de Droit Français et Étranger. IV Série. 9. 1930. P. 506–518.

щей той, которая проводит заимствование⁶. Соответственно, по отношению к усвоению римского права средневековой культурой было предложено использовать термин “возрождение”, подразумевающий генетическое родство римского права и средневековой цивилизации. В современной отечественной литературе сторонником этого взгляда является проф. В.А. Томсинов, утверждающий, что средневековое общество не заимствовало римского права, а “родилось с ним в своем чреве” и, следовательно, нельзя говорить о рецепции права, которое и так было имманентно присуще средневековому обществу⁷.

Более подробного рассмотрения заслуживает концепция еще одного из отечественных исследователей – П.Г. Виноградова, отраженная в его классической работе “Римское право в средневековой Европе”⁸, а также в ряде более поздних его трудов. Человек широчайшего кругозора и прекрасного образования, активно и плодотворно, в отличие от многих наших ученых, работавший с источниками, в том числе с архивными, П.Г. Виноградов, независимо от западных коллег пришел к восприятию средневекового европейского права как взаимодополнительности римского, канонического и феодального элементов. Эти мысли нашли свое начальное выражение уже в ту “Римском праве в средневековой Европе”⁹ и должны были получить свое развитие в незаконченном труде “Основы исторической юриспруденции”, третий том которого как раз должен был быть посвящен проблемам средневекового права, трактованного П.Г. Виноградовым как “сочетание

канонического и феодального права”¹⁰. Указывает на это и тема, избранная П.Г. Виноградовым в 1925 г. для своего ежегодного семинара по истории Средних веков, проводившегося в Оксфорде, – “Каноническое право”¹¹. Логика проведения П.Г. Виноградовым своих семинаров, достаточно подробно описанная в биографической статье У.Э. Батлера и В.А. Томсинова, дает все основания предположить, что в 1926 г. объектом изучения на очередном семинаре должен был бы стать “Декрет Грациана” или какой-нибудь другой, столь же значимый памятник средневекового канонического права¹². К сожалению, безвременная смерть исследователя в 1925 г. не дала ему продолжить свою работу. Еще большее сожаление вызывает тот факт, что идеи П.Г. Виноградова остались практически невостребованными у него на родине, в России. Несмотря на то что его книга “Римское право в средневековой Европе” безусловно считается одной из наиболее популярных и цитируемых в историко-правовых исследованиях, идеи, изложенные в ней, практически не получили развития в современной отечественной историографии. К П.Г. Виноградову и его идеям предпочитают относиться как к некоей “вещи в себе”, цитируя его, но не развивая.

В западной науке смена исследовательской парадигмы была отмечена выходом в свет программно-труда итальянского историка права Ф. Калассо (1904–1965) “Введение в общее право”¹³, первое издание которого было опубликовано в Милане в 1951 г., и его же работой “Средневековые права. Часть 1. Источники”¹⁴, вышедшей в 1954 г. Считая антиисторичной теорию “внезапного возникновения” римского права, Ф. Калассо предложил принципиально другое видение всей правовой истории Средних веков. Согласно его точке зрения правовая система Европы XII – XVIII вв.

⁶ См., например: *Wieacker F.* The Importance of Roman Law for Western Civilization and Western Legal Thought // *Boston College International and Comparative Law Review*. 1981. 4. P. 257–281; в рамках этой же парадигмы был написан целый ряд знаменитых работ, посвященных исследованию истории римского права в Западной Европе в Средние века: *Brynteson W.E.* Roman Law and legislation in the Middle Ages // *Speculum. A journal of medieval studies*. Vol. 41, 3. VII. 1966. P. 420–437; *Cavanna A.*, *Storia del Diritto Moderno in Europa*. I. Le fonti e il pensiero giuridico. Milán, 1979; *Koschaker P.* Europa und das Römische Recht. Munich, 1947; *Piano Mortari V.* Gli inizi del Diritto moderno in Europa. Nápoles, 1982.

⁷ См.: *Томсинов В.А.* О сущности явления, называемого рецепцией римского права. // *Вестник МГУ. Серия 11 “Право”*. 1998. № 4. С. 9; см. также: *Его же.* Рецепция римского права в Европе в Средние века: *постановка проблемы* // *Древнее право*. 1998. №1(3). С. 169–175.

⁸ *Виноградов П.Г.* Римское право в средневековой Европе. СПб., 1910 (Переизд. М., 2009).

⁹ См., например, гл. “Римское право в Германии”, в которой П.Г. Виноградов пишет о теснейшем взаимодействии римского и канонического права, о формировании докторов *utriusque iuris* и т.д.

¹⁰ “Medieval law in its combination as canon and feudal law”. (*Vinogradoff P.G.* *Outlines of Historical Jurisprudence*. Vol. I. Introduction. Tribal Law. Oxford, 1920. P. 158).

¹¹ См.: *Батлер У.Э., Томсинов В.А.* Павел Гаврилович Виноградов (1854–1925). Биографический очерк // *Виноградов П.Г.* Очерки по теории права. Римское право в средневековой Европе / Под ред. и с биогр. очерком У.Э. Батлера и В.А. Томсинова. М., 2009. С. 31.

¹² См.: там же.

¹³ *Calasso Fr.* *Introduzione al diritto commune*. Milano, 1951 (2-a ed. 1970); проблематика “общего права” разрабатывалась Калассо начиная с 1933 г., промежуточные результаты исследований представлялись общественности в виде статей в различных журналах и в виде докладов на научных собраниях. В названной монографии исследователь впервые обобщил свои наблюдения и изложил свою концепцию в наиболее цельном виде.

¹⁴ См.: *Calasso F.* *Medio Evo del Diritto*. I. Le fonti. Milán, 1954.

выстраивалась вокруг взаимопроникновения (не всегда мирного) двух правовых порядков: “общего права” (*ius commune*), представлявшего собой теснейшее переплетение римского и канонического права (на взаиморазвитие которых оказывала серьезнейшее влияние борьба между папством и империей), и местных правовых порядков (*iura propria*), свойственных каждому конкретному королевству, княжеству и т.п.

В области канонического права ярким сторонником теории Ф. Калассо выступил американский исследователь германского происхождения С. Куттнер (1907–1996), также развивавший концепцию *ius commune*. К основным его отличиям от Ф. Калассо следует отнести принятие Куттнером концепции “Ренессанса XII века”¹⁵, которую он, однако, трактовал несколько отлично от Ч.Х. Хаскинса. Согласно Куттнеру в основе “правового ренессанса” лежали возникновение университетов и развитие университетской культуры, прежде всего схоластического метода. Особое внимание при этом Куттнер уделял не столько изучению римского права, сколько созданию целостной системы канонического права. Речь прежде всего шла о создании на основе предшествующего материала – Священного Писания, апостольских постановлений, творений отцов церкви, соборных канонов и папских декреталий – нового, реформированного канонического права, закрепленного в “Декрете Грациана”, а затем уже о “Декреталиях” Григория IX. В этой работе, по мнению исследователя, отразились все наиболее яркие достижения и богословской, и юридической науки XII в. Впрочем, как и Ф. Калассо, Куттнер акцентировал внимание на теснейших взаимоотношениях, существовавших между системами римского и канонического права, на невозможности их раздельного изучения и толкования.

В современной европейской науке идеи Калассо и Куттнера развиваются их учениками, среди которых прежде всего следует назвать М. Белломо (Катания), К. Пеннингтона (Вашингтон), П. Ландау (Мюнхен)¹⁶. В концепции, раз-

виваемой названными учеными, их единомышленниками, сторонниками и учениками, история права стран Европы периода XII–XVIII вв. предстает прежде всего как история “общего права” (*ius commune*), являющегося синтезом римского, канонического и (в меньшей степени) феодального права в обработке глоссаторов. При этом следует постоянно иметь в виду, что развитие *ius commune* проходило в постоянном взаимодействии (чаще всего – конфликтном) с местными правовыми порядками, которые в этой системе координат чаще всего обозначаются как *iura propria*. Кризис системы *ius commune* согласно названным исследователям приходится на конец XVIII в., когда в результате постоянного взаимопроникновения партикулярного и плюралистического права феодальной эпохи наднационального *ius commune* рождаются и набирают все большую силу национальные правовые системы, постепенно оттеснившие “общее право” на задний план.

На этом фоне ситуация, сложившаяся в современной отечественной историко-правовой науке, выглядит особенно неприглядно и удручающе. Подавляющее большинство исследователей (за крайне редкими исключениями) до сих пор остаются на уровне науки второй половины XIX в. Самыми цитируемыми авторами, писавшими по истории права средневековой Европы, у нас продолжают оставаться П.Г. Виноградов (исследовательского уровня которого современным исследователям пока не удалось не только превзойти, но и хотя бы достичь), С.А. Муромцев и И.А. Покровский. Из зарубежных работ цитируют, как правило, книгу Г.Дж. Бермана “Западная традиция права. Эпоха формирования” и монографию Э. Аннерса “История европейского права”. В своих работах отечественные исследователи продолжают рассматривать рецепцию римского права отдельно от права канонического и феодального. За рамками исследования остаются как анализ методологии работы глоссаторов и комментаторов, так и подробный разбор их конкретных произведений¹⁷.

В рамках поиска выхода из сложившейся ситуации представляется необходимым пересмотреть бытующую в отечественной науке концепцию рецепции римского права как устаревшую.

¹⁵ См.: Kuttner St. The Revival of Jurisprudence // Renaissance and renewal in the twelfth century. Oxford, 1982. P. 299–323.

¹⁶ Разумеется, список не ограничивается названными авторами. Литература, посвященная исследованию *ius commune*, огромна, и любое ее перечисление было бы неполным. Нельзя не назвать Х. Коинга с его “Handbuch der Quellen und Literatur der neueren europäischen Privatrechtsgeschichte” (1973), Фр. Виеакера и его “Privatrechtsgeschichte der Neuzeit unter besonderer Berücksichtigung der deutschen Entwicklung” (1967), нельзя обойти Г. Ланге с его фундаментальной работой “Römisches Recht im Mittelalter. В. I: Die Glossatoren”; В. II Die Kommentatoren (1997, 2007) нельзя не назвать и многих других, которых мы все же опускаем здесь из соображений цельности работы.

¹⁷ См. указанные в сноске 7 статьи В.А. Томсинова; также можно упомянуть защищенную в 2006 г. кандидатскую диссертацию самарского исследователя С.В. Ткаченко “Рецепция римского права: вопросы теории и истории, статью Ю.М. Юмашева и К.В. Филимонова «Европейский союз и международное частное право: истоки европейского частного права (Школа глоссаторов)»» (см.: Право. Журнал Высшей школы экономики. 2009 (1). С. 3–20) и др.

Рецепцию римского права следует воспринимать лишь как одну из составных частей гораздо более широкого явления – формирования системы *ius commune*. Краткая характеристика основных элементов правового порядка *ius commune* представлена во второй части настоящей статьи.

2. *Ius commune*: основные компоненты и этапы формирования

2.1. Римское право

Начало изучения римского права в Болонье относят к последней трети XI в., когда некий “*doctor legis*” Пепо начал частным образом преподавать “Дигесты”, однако не преуспел в этом¹⁸. Гораздо большего успеха добился его последователь Ирнерий (ок. сер. XI – после 1125) – преподаватель свободных искусств Болонской школы с именем которого связывают основание правовой школы в Болонье¹⁹. По свидетельству Одофреда, одного из более поздних глоссаторов, Ирнерий, будучи преподавателем свободных искусств в школе Болоньи, самостоятельно занялся чтением и толкованием текстов Юстинианова права, привезенных в город. В процессе изучения сам начал составлять глоссы к изучаемым текстам и преподавать римское право, став, таким образом, основателем правовой науки²⁰ (следует упомянуть, при этом, что до Ирнерия право было в университете лишь вспомогательной дисциплиной, привлекавшейся при изучении риторики). Однако установление постоянного преподавания римского права в Болонье связано не с самим Ирнерием, а с его учениками, среди которых наибольшую известность приобрели так называемые четыре доктора: Булгар, Мартин, Гуго и Якоб.

Именно на период активной преподавательской деятельности упомянутых четырех докторов и их учеников, т.е., на конец XII – первую половину XIII в., и приходится период высшего расцвета

Болонской школы: в ней обучаются, а затем преподают такие известные глоссаторы, как Рогерий, Плацентин, И. Бассиан, Ацо, Аккурсий.

Говоря о глоссаторах и об их работе с текстами римского права, вошедшими в свод Юстиниана, нельзя забывать о том, что они работали с текстом, достаточно сильно отличавшимся от того, который известен большинству современных ученых по изданию Т. Моммзена и П. Крюгера. В то время как в основу упомянутого издания Моммзена была положена знаменитая *Littera Florentina* – рукопись “Дигест”, созданная в VI в. и хранившаяся сначала в византийском экзархате (в городе Амальф, Италия), затем – в Пизе (с начала XII в.), и во Флоренции (после войны 1406 г.), глоссаторы работали с другой рукописью (или рядом рукописей?), обычно называемой болонской рукописью (*Littera Bononiensis*) или “Вульгатой” (*Versio vulgata Digestorum*).

Отличия двух названных рукописей были довольно значительными – достаточно привести лишь два примера. Один касается постановлений Юстиниана, помещенных им перед текстом его же “Дигест”. В флорентийской рукописи и, следовательно, в издании Моммзена был сохранен оригинальный порядок вводных постановлений, согласно которому сначала шло постановление *Deo auctore*, затем *Omnem* и затем уже *Tanta (Dedoken)*²¹. В то же время в *Versio vulgata* “Дигесты” открывались постановлением *Omnem*, за которым начинался уже собственно текст “Дигест”. Второй пример касается структуры свода Юстиниана в трактовке глоссаторов. Сначала в их руки попали первые 24 книги “Дигест”, получившие поэтому название “старых Дигест” (*Digestum vetus*), затем – последние 11 книг, названные, соответственно, “новыми Дигестами” (*Digestum novum*). Последними глоссаторы ознакомились с книгами из середины “Дигест”, которые, соответственно, были названы “усиленными Дигестами” (*Digestum infortiatum*)²². Похожая ситуация сложилась и с Кодексом Юстиниана: в то время как первые его девять книг были известны в Европе

¹⁸ См.: Lange H. Römische Recht... B.I. Die Glossatoren. P. 151, 152.

¹⁹ Ibid. P. 154, 155.

²⁰ *Odofr. Comm. ad D.1.1.6*: “Dominus Yrnerius, dum doceret in artibus in civitate ista cum fuerunt deportati libri legales, coepit per se studere in libris nostris, et studendo coepit docere in legibus, et ipse fuit maximi nominis et fuit primus illuminator scientiae nostrae; et quia primus fuit qui fecit glossas in libris nostris, vocamus eum lucerna iuris” (*Одофред. Комментарий к Дигестам 1.1.6*: “Синьор Ирнерий обучал свободным искусствам в этом городе в то время, когда туда были перевезены книги <римских> законов, и он начал сам изучать наши книги и, изучая их, начал учить <толкованию> законов, и сам он был величайшим и первым просветителем в нашем знании; и поскольку он был первым, кто писал глоссы к нашим книгам, мы зовем его светочем права”.

²¹ Согласно традиции, сложившейся в изучении и преподавании римского права, начиная со Средних веков, императорские постановления, предпосланные Дигестам, Кодексу и Институциям Юстиниана, называются и цитируются по первому слову.

²² Традиционное деление “Дигест” выглядит так: *Digestum vetus*: libri I–XXIV. 2; *Digestum infortiatum*: libri XXIV. 3–XXXVIII. 17; *Digestum novum*: libri XXXIX.1–L.17. Историю формирования этого деления подробнее см., например: *Bellomo M. La Europa del Derecho común*. Roma, 1999. P. 68, 69.

еще до эпохи университетов, три последние были открыты только в XII в.

В результате кропотливой работы по упорядочению текстов, проделанной Ирнерием и его учениками, сложился канонический текст Свода Юстиниана, который многократно переписывался, а затем, уже в типографскую эпоху, переиздавался вплоть до конца XVII в. Этот текст включал в себя пять томов, из которых первый содержал *Digestum vetus*, второй – *Digestum infortiatum*, третий – *Digestum novum*, четвертый – Кодекс Юстиниана, книги с первой по девятую, и, наконец, пятый – последние три книги Кодекса Юстиниана, четыре книги “Институций” Юстиниана и латинский текст “Новелл” Юстиниана, известный на Западе как “Аутентики” (*Authenticae*)²³.

2.2. Каноническое право

Несколько лет спустя после начала работы Ирнерия монах Грациан создал первую официальную систематизированную компиляцию канонического права – знаменитый “Декрет Грациана”, или “Согласование несогласных канонов”²⁴. Точная дата создания “Декрета” неизвестна, однако большинство ученых сходятся на периоде между 1140 и 1150 гг. От предшествовавших ему коллекций канонического права, таких, какими были, например, “Панормии” Иво Шартрского, “Декрет” отличало сильнейшее влияние на него римского права в обработке первых глоссаторов в смысле (как структуры, так и содержания). Свою цель Грациан видел прежде всего в стремлении упорядочить имеющийся канонический материал, систематизировать его и, обогатив выдержками из сочинений святых отцов и Священного Писания, изложить в непротиворечивой форме. Этими соображениями была продиктована и получившаяся на выходе структура “Декрета”.

В первой части, состоявшей из 100 *distinctiones*, подразделявшихся на *causae* и *capita*, Грациан ставил и решал вопросы общетеоретического характера, имевшие важное значение для права Церкви. К ним относились вопросы о том, что есть право, какие ветви права существуют и как они соотносятся между собой, что такое закон, канон и правило, что между ними общего и различного. Было положено начало разработке концепций двух понятий, ставших основополагающими для всей последующей уголовно-правовой науки. Речь идет о понятиях вины (*culpa*) и

греха (*peccatum*). Впервые в европейской истории права в “Декрете Грациана” было предложено трактовать вину как субъективное отношение человека к совершенному им проступку. Вопросы, не вошедшие в первую часть, были рассмотрены во второй, состоявшей из 36 *causae*, делившихся, в свою очередь, на *quaestiones* и *capita*. В них, как правило, обсуждение выстраивалось уже не вокруг теоретических идей, но вокруг разбора конкретных казусов, на основе которых Грациан делал выводы общего характера. Особенно следует отметить так называемые *dicta*, содержавшие собственные идеи Грациана, которые несли прежде всего дидактические функции. В рамках *dicta* Грациан выстраивал структуру обсуждаемого им предмета, делил его на части, устанавливал соотношения между этими частями²⁵.

Несколько позже создания самого “Декрета”, в 1160-е и 1170-е гг. к его тексту были сделаны добавления – два трактата: “О покаянии” и “О рукоположении”.

После издания “Декрета” каноническое право вступило в полосу бурного развития. За 80 лет, с 1150 по 1230 г. были изданы пять так называемых древних компиляций (*Quinque antiquae compilationes*), включавших в себя собрания папских декреталий, издававшихся понтификами в этот период. Все они получили у юристов назва-

²³ Классическим примером подобного комментария Грациана может служить приведенный ниже фрагмент, в котором Грациан обсуждает весьма популярный в средневековой юриспруденции вопрос о конфликте юрисдикций. C. XI q. I *dicta*: “Clericus aduersus clericum questionem de prediis agitauit, quem ad ciuilem iudicem producere uoluit reus non nisi ante iudicem ecclesiasticum stare uolebat; actor uero potentia ciuilibus iudicis illum a possessione sua deiecit. Quo audito episcopus eum ab offitio suspendit; ille contempta episcopi sui sententia offitium suum administrauit. Hoc conperto episcopus sine spe restitutionis in eum sententiam dedit. (Qu. I.) Hic primum queritur, utrum clericus ante ciuilem iudicem sit producendus? (Qu. II.) Secundo, si producendus non est, an hec culpa sit digna suspensione? (Qu. III.) Tertio, si digna non fuerit, an contemptorem sententiae sui episcopi irreparabiliter oporteat deponi?” (“Клирик подал против другого клирика иск о земельных угодьях и пожелал вести его перед светским судьей, в то время как ответчик желал судиться не иначе, как перед церковным судьей; истец же изверг его из владения с помощью светского судьи. Услышав об этом, епископ отрешил истца от сана; тот же, презрев решение своего епископа, продолжал исполнять свои обязанности. Узнав об этом, епископ вынес против него решение о низвержении без права восстановления в сана. (Qu. I.) Спрашивается, во-первых, должен ли клирик судиться перед светским судьей? (Qu. II.) Во-вторых, если не должен, то считать ли этот проступок достойным извержения из сана? (Qu. III.) В-третьих, если не считать, то подобает ли невозвратимо извергать из сана того, кто презрел решение своего епископа?”).

²³ Bellomo M. Op. cit. P. 69.

²⁴ Decretum magistri Gratiani seu Concordantia canonum disconcordantium/ Ed. Aemilius Friedberg. Lipsiae, 1879.

ние “экстравагант” (*extravagantes*), т.е., выходящих в дополнение к “Декрету Грациана”, после него.

В первом из этих собраний, приписываемом канонисту Бернарду Павийскому, была установлена система деления материала, ставшая затем классической для всего канонического права. В составленном им “Кратком собрании экстравагант” (*Breviarium extravagantium*) материал был разделен по пяти книгам, каждая из которых была посвящена какой-либо конкретной области права: в первой обсуждался статус судей, во второй – проблемы процессуального права, в третьей – правовой статус клира, в четвертой – вопросы семейного и в пятой – уголовного права. Средневековые студенты заучивали этот порядок с помощью омонимического стишка: *Iudex – iudicium – clericus – connubium – crimen*.

Венцом развития канонического права после “Декрета” стало издание в 1234 г. “Книги декреталий” (*Liber extra*) Григория IX, составленной, по приказу понтифика одним из крупнейших канонистов той эпохи, генералом доминиканского ордена, каталонским юристом Раймундом Пеньяфортским. Материал в “Книге декреталий” был изложен по схеме, предложенной ранее Бернардом Павийским. В оригинале “Книга декреталий” Григория IX была названа Раймундом Пеньяфортским *Liber extra*, т.е. книга, вышедшая в дополнение к “Декрету Грациана”. Вместе с изданными немного позднее “Шестой книгой” Бонифация VIII, “Новеллами” и “Экстравагантами” Иннокентия IV и “Клементинами” папы Климента V “Книга декреталий” составила вторую часть “Свода канонического права”, сформированного по аналогии со Сводом Юстиниана. Первую часть свода составлял “Декрет Грациана”.

2.3. Феодальное право

Начавшаяся в конце XI в. рецепция римского права затронула все сферы правовой жизни того времени. В частности, под ее влияние попало и местное право, т.е. (поскольку речь идет прежде всего об Италии и более конкретно – о Ломбардии) правовые практики и институты, сложившиеся в рамках феодальных отношений. Нормы феодального права стали предметом самого пристального изучения со стороны юристов Болонской школы. Причина подобного интереса многократно обсуждалась в историографии. Одной из наиболее интересных и убедительных точек зрения по-прежнему остается высказанное П.Г. Виноградовым мнение о том, что глоссаторы изучали феодальное право “лишь как развитие римского учения

об эмпитевсисе”²⁶. Несмотря на то что эта позиция представляется чрезмерно категоричной, она позволяет объяснить тот факт, что основной памятник феодального права – “Книги феофов” (*Libri feudorum*) – с середины XIII в. традиционно включалась в состав свода Юстиниана.

В своем развитии “Книги феофов” прошли три основные стадии, отраженные в трех сохранившихся редакциях текста. Первая, известная также как “*Compilatio Obertina*”, датируется серединой 1150-х годов. Она приписывается миланскому юристу О. дель Орто, адресовавшему своему сыну Ансельму, обучавшемуся в Болонье, два письма с изложением феодальных обычаев.

Вторая редакция, названная также по имени составившего ее юриста – “*Redactio Ardizzoniana*”, была составлена около 1240 г. одним из известнейших юристов того времени Д. де Ардизоне²⁷. Однако наиболее широкую известность приобрела третья редакция “Книг феофов”, также называемая иногда “*Versio Accursiana*”. Она была составлена Ф. Аккурсием и включена в состав свода Юстиниана в качестве десятой, последней части его новелл. В ней сохранились следы предыдущих редакций, в частности самой первой: вторая книга “*Libri feudorum*” открывается письмом О. дель Орто своему сыну, в котором миланский юрист рассуждает о применимости римских законов при разрешении феодальных тяжб и приходит к парадоксальному выводу о том, что, хотя римские законы и важны, они все же уступают местным обычаям²⁸.

2.4. Ординарная глосса

Под понятием “ординарная глосса” понимается аппарат, состоявший из сотен тысяч глосс, сопровождавший средневековые тексты римского, канонического и феодального права. Следует отметить, что ординарные глоссы находились в теснейшей связи друг с другом, что и дает возможность говорить о возникновении единого правового поля – поля *ius commune*.

Рассматриваемые тексты *никогда* не существовали и не воспринимались отдельно от глоссы. По меткому выражению П.Г. Виноградова,

²⁶ Виноградов П.Г. Римское право в средневековой Европе. С. 214.

²⁷ Этому юристу также принадлежит “Сумма или эпитома феодального права”.

²⁸ LF.II.1: “...Legum autem Romanarum non est uilis autoritas, sed non adeo uim suam extendunt, ut usum uincant, aut mores...” (“Римские законы обладают немалой властью, но все же их сила не такова, чтобы побеждать обычай или нравы...”).

“работа глоссирования тянется непрерывно с классических времен через все Средние века: глоссы заменяли средневековой эпохе переводы и комментарии”²⁹.

Именно создание ординарной, т.е. общепринятой, глоссы к середине XIII в. (глосса Аккурсия к Своду Юстиниана и к “Книгам феодов”, глосса Иоанна Тевтонского и Бартоломео Брешианского к “Декрету Грациана”, глосса Бернарда Пармского к “Декреталям”) завершило процесс формирования общего терминологического, категориального и методического поля, позволив средневековой юридической науке сделать следующий шаг к более глубокой разработке отдельных правовых

проблем и вопросов. Этим занимались в основном представители школы комментаторов, или постглоссаторов. В известной степени создание ординарной глоссы можно сопоставить с написанием комментариев к Вечному эдикту в классический период истории римского права – ведь как раз появление общепринятых комментариев (не обязательно, кстати, лучших по качеству проработки материала, но всегда наиболее полных по его охвату) создало необходимую теоретическую и доктринальную почву для дальнейшего развития правовой науки Древнего Рима.

В заключение следует отметить, что данная статья, безусловно, не претендует на закрытие историографической лакуны и может служить лишь ориентиром для дальнейших исследований.

²⁹ *Виноградов П.Г.* Указ. соч. С. 202.